

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ АЛМАХСИДА КАНУКОВА

Гостиева Л.К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А», Владикавказ, Россия (362027, Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Миллера, 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

В статье раскрывается научный вклад представителя осетинской интеллигенции Алмахсида Канукова в развитие дореволюционного этнографического осетиноведения. Целью статьи является рассмотрение этнографических очерков А. Канукова. Основными проблемно-тематическими сферами в этнографических очерках А. Канукова являлись: календарная обрядность, религиозное мировоззрение, христианство, святилища, поминальные обряды. Автор установил, что А. Кануков в качестве источников часто использовал материалы устного народного творчества осетин, некоторые приводились им впервые. Автор пришел к выводу, что публикации А. Канукова в кавказской периодической печати имели большую этнографическую ценность. Автор отметил слабые стороны этнографических очерков А. Канукова, состоящие в том, что он лишь описывал календарные обряды, не пытаясь их анализировать.

Ключевые слова: религиозные верования, праздники, календарная обрядность, семейные обряды, поминальные обряды, трапеза, ритуальные игры, пост.

ALMAHSID KANUKOV'S ETNOGRAPHIC SKETCHES

Gostieva L.K.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362027, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Miller St., 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

In article the scientific contribution of the representative of the Ossetian intellectuals of Almahsid Kanukov to development of a pre-revolutionary ethnographic osetinovedeniye reveals. The purpose of article is consideration of ethnographic sketches A. Kanukova. The main problem-thematic areas of in the ethnographic notes of A. Kanukova were: calendar rites, religious ideology, Christianity, Holy, memorial ceremonies. The author found that A. Kanukov as sources often used the materials of oral national creativity of Ossetians, some of which were cited for the first time. The author concluded that publication and. Kanukova in Caucasian periodicals had a large ethnographic value. The author noted the weaknesses of ethnographic essays of A. Kanukova, that he merely described the calendar ceremonies, without trying to analyze it.

Keywords: religious beliefs, holidays, calendar rites, domestic ceremonies, mention ceremonies, meal, ritual games, post.

Алмахсид Адиль-Гиреевич Кануков (1866-1918) – видный представитель осетинской интеллигенции, занимавшийся просветительской, преподавательской и юридической деятельностью. А. Кануков являлся одним из организаторов «Общества по распространению образования и технических знаний среди горцев Терской области», созданного во Владикавказе в 1882 г., редактором первого журнала на осетинском языке «Зонд» и газеты «Хабар», автором осетинского букваря «Райдиан чиныг». Свою работу он успешно сочетал с этнографическим исследованием осетин. На страницах областной газеты «Терские ведомости» А. Кануков в 90-е гг. XIX в. опубликовал очерки по этнографии осетин.

Целью статьи является рассмотрение этнографических очерков А. Канукова.

Целью своих этнографических очерков «Годовые праздники осетин», опубликованных в четырех номерах областной газеты «Терские ведомости» за 1892 г., А. Кануков поставил сбор материалов по религиозному мировоззрению осетин, которые будут востребованы будущими исследователями религии. Автор осознавал, что религиозный культ осетин будет неизбежно видоизменяться под влиянием новых общественных условий жизни.

А. Кануков считал, что изучение религиозного быта осетин имело не только чисто научный интерес, но и практический. По его мнению, всестороннее исследование религиозного мировоззрения осетин могло бы способствовать более успешной деятельности администрации области, христианских и мусульманских миссионеров по изживанию разорительных обычаев и суеверий. При этом Кануков предлагал учитывать тот факт, что «религиозные воззрения осетина настолько глубоко проникли в его жизнь, что решительно определяют его личное и общественное поведение; вне религии осетин как бы теряет точку опоры, а с потерей ее начинает нарушаться и весь строй его нравственной жизни» [1].

Статья А. Канукова, в которой рассматривается календарная обрядность осетин, состояла из четырех разделов: «Масленица», «Великий пост», «Пасха», «Великий четверг».

Раздел статьи «Масленица» был посвящен празднованию масленицы, справлявшегося со 2 по 11 февраля. Он считался праздником святого Аларды, поэтому в эти дни осетины старались умиловить его. Прогневившие святого Аларды, а таковыми считались страдающие оспой и другими болезнями, должны были к дням праздника откормить барана, приготовить солод для варки пива, муку и отложить в отдельный кувшин масло. Кануков писал: «Оспа представляется осетинам в виде бестелесного существа, находящегося под покровительством св. Аларды, или чаще осетины видят в нем самого Аларды. Потому, при появлении в доме оспы, они воображают, что у них находится в доме гость, ради которого они обязаны веселиться, радоваться, обязаны прекратить всякие работы и не принимать у себя гостей» [2].

Первый день масленицы носил название «первый Аларды» или «едающий Аларды». Праздник начинался с заходом солнца, когда оставлялись все работы и начиналось приготовление ритуальных пирогов из специально заготовленной для этого дня провизии. К трапезе подавались также масло и сыр. В тех семьях, где в этот день резали барана, приглашали к ужину соседей и просили Аларды об его милости к хозяевам дома.

На второй день праздника молодежь устраивала игры, призом в которых являлась порция масла.

В Великий четверг, или праздник Всех Святых, или же заговенье до обеда держали пост, а к вечеру готовили пищу, которую посвящали мертвым. Кануков приводит поверье, по которому считалось, что в этот день деревья спариваются, поэтому нельзя было рубить лес

для постройки жилища и изготовления хозяйственных орудий, если же сделать что-либо из срубленного в Великий четверг леса, то вещь эта будет непрочной. Была также примета относительно погоды: если в Великий четверг чистое небо, а не в тучах, то солнечные дни протянутся до Пасхи и, кроме того, год будет сухой.

В субботу, которую называли днем «несения Голов», варили головы, ноги и внутренности животных, оставшиеся от жертв, принесенных в «первый Аларды» и в «Великий четверг».

В последующие два дня праздновали «последний Аларды». На третий день отмечали «праздник окон». В этот день в каждом доме готовили кашу, кисель, пироги и брагу, затем обмазывали маслом верхние части окон и дверей. С этого дня запрещалось вкушать скоромное.

Следующими праздниками были дни святого Тутыра, который, по фольклорным материалам, «был любимым ангелом бога; но впоследствии гордостью своею он навлек на себя гнев бога и в наказание утонул в море. Потому и народ именует его "Тутыр-утопленник". По одним рассказам, он навлек на себя гнев бога тем, что устроил из дырявой жести небесный свод и устраивал искусственный дождь, причем именовал себя богом. По другим же сказаниям, он по проискам дьявола устраивал дорогу к богу» [3].

В первый день св. Тутыра, в понедельник, с утра и до обеда держали пост (уразу), к обеду готовили три пирога, начиненные солью, предназначенные для Тутыра, а затем жарили кукурузу - для лошади св. Георгия. А. Кануков отмечал, что пастухи в этот день держали уразу с утра до вечера, а при восходе солнца завязывали в шапки камень и бедренную баранью кость, произнося: «Пусть будет так же завязана пасть волка и во рту его пусть будет такой же камень» [4].

На второй день Тутыра, во вторник, уразу до обеда держали одни только женщины, пожилые женщины - за детей мужского пола, молодые женщины - за своих братьев. Разговлялись в обед также тремя солеными пирогами с жареной кукурузой. На третий день Тутыра, в среду, только девушки держали так называемую птичью уразу и, разговевшись, молились о том, чтобы Тутыр не позволял птицам клевать хлеб. В этот день стараются умилостивить святых Тутыра, Георгия и Аларды. А. Кануков отмечал, что, по поверьям, лес, срубленный в этот день, обладал наибольшей крепостью.

После праздника Тутыра женщины отмечали праздник праведности или успеха.

Следующий раздел статьи - «Великий пост», начинался с описания праздника «день хлеба», который устраивался для умилостивления Хоры Уацилла (хлебного Ильи), с тем чтобы он послал людям хороший урожай на хлеб.

Те семьи, у которых в текущем году родился мальчик, праздновали так называемый Рамоны бон (Рамонов день). Приготовленные яства (пироги, вареную рыбу, араку, брагу) выносили на ныхас и ставили перед стариком. Тот, взяв в одну руку чашку браги, а в другую пирог, произносил молитву, в которой просил Хоры Уацилла и других святых ходатайствовать перед богом о хорошем урожае, о здоровье и приплоде на скотину. А. Кануков привел текст обращения старика, с которым тот обращался к мальчикам после молитвы: «Чего просите, дети?». Те отвечают хором: «Хлеба, хлеба, хлеба!...». На второй вопрос старика: «Чего просите, дети?» отвечают опять же хором: «Скотины, скотины, скотины!...». Третий раз спрашивает старик: «Чего просите, дети?». Мальчики отвечают: «Просим хлеба у Хоры Уацилла!». Тут обнажают голову того старика, что произносил молитву, и на голову его выливают чашку браги при общем восклицании: «Хлеба, хлеба!». Прodelав все это, принимаются за еду [5].

Через три дня после праздника Хоры Уацилла, в субботу, осетины праздновали первый «лаузганан». По народному поверью, приводимому А. Кануковым, считалось, что «с заходом солнца в пятницу... мертвые свободны; новые покойники остаются охранять место, старые же, т.е. умершие не в истекшем году, а раньше, сажают детей (умерших) на деревья и сами идут в дом к родным (живым)» [6]. К этому дню тщательно подметали и убирали двор и дом; все двери оставляли растворёнными настежь. В пятницу к закату солнца приготавливали кушанья и напитки.

В тех семьях, у которых в истекшем году кто-либо умер, женщины несли часть пищи на кладбище, часть – оставляли в доме для поминальной трапезы. По поверью, «никто не должен в продолжение этого праздника производить сотрясения (толочь что-либо в ступке или делать сильные удары, могущие производить сотрясение земли), не то могут попадать с деревьев дети (умершие)» [7].

Через неделю после первого «лаузганан», в субботу, праздновали последний «лаузганан». Заготовив напитки и яства к вечеру пятницу, сидели долго и ждали мертвых, которые неделю назад якобы отправились за добычей «дзыджына», которым питались в течение года.

Через четыре дня, в среду, праздновали середину поста. Соблюдали пост до вечера, молились о том, чтоб в текущем году они были избавлены от несчастий, причиняемых насекомыми.

По данным А. Канукова, за неделю до Пасхи, в воскресенье, праздновался «кутуганан». В день праздника мальчики собирались на улице или в поле и состязались в стрельбе стрелами из лука, которыми они запасались заранее. Мишенью служили булочки в виде конусообразных «куту» (сапеток для хранения зерна), которые пеклись в доме

мальчика. Установив каждый свою булочку на условленном расстоянии, все участники состязания по очереди стреляли в нее. Тот, кто попадал в булочку, получал право откусить от нее столько, сколько сможет в один прием.

А. Кануков оставил подробное описание «зазхассан», который накануне, в субботу справлялся в семьях, у которых в течение года кто-то умер. К вечеру пятницы в доме на стуле или скамье из палок делали крестообразную фигуру, которую одевали, как живого человека, с боку к ней ставили заранее срубленную ель; а впереди – приготовленные кушанья и напитки. Из орехов, конфет, пряников и разных сладостей готовили несколько «аламов» в виде знамен с привязанными к ним сладостями, которые развешивали по стенам. Всю ночь родственники, собравшиеся в доме, оплакивали покойного, умершего в текущем году, и вспоминали старых покойников.

Утром с манекена снимали одежду, а на ковры, расстеленные во дворе, клали «аламы». Их передавали всадникам, которые скакали по аулам и трусили их. Всадники возвращались в дом, затем отправлялись на кладбище, где втыкали «аламы» в могилу со стороны головы покойника. Сладости, оставшиеся на «аламах», всадники делили между собою.

В разделе статьи «Пасха», А. Кануков описал празднование Пасхи. Он отметил, что ночь перед Пасхой осетины называли «суфахаран ахсав», т.е. ночь едения «суфа» (род еврейской мацы). С вечера готовили суфу, брагу и араку, пиво, которыми ужинали. Специально продолговатый пирог «гуыл», начиненный сыром, и вареные яйца ставили у изголовья спящего мальчика. Кануков приводит поверье, по которому верили, что «в эту ночь приедет пасха на пегой лошади, заглянет в саклю через трубу и скажет: "Вставайте, разговейтесь, ешьте, угощайтесь, остатки пищи дайте моей лошади". Разговляться должно еще до рассвета. Едва начинает рассветать, хозяйка будит мальчика, в изголовье которого были положены пирог и яйца, и говорит: "Вставай скорее, была тут пасха на хромои лошади. Она (пасха) поела сыр твоего пирога, оставила тебе корки, съела желток яиц, оставила тебе только белки". Есть поверье, что если кто не разговееется до рассвета, то пост того не примет бог; он должен ждать вечера того дня и тогда разговляться» [8].

В Пасху устраивали угощение, совершали поздравительные визиты.

В разделе «Великий четверг» А. Кануков дал краткое описание нескольких праздников.

Великий четверг, справлявшийся в первый четверг после Пасхи, был праздником дзуаров и мертвых. В этот день приносились жертвы, готовились кушанья и напитки, которые посвящались им.

В понедельник после Пасхи праздновали день Аларды, во вторник справляли праздник «Фалвары ахсав», в который просили покровителям домашних животных Фалвара о даровании хорошей скотины.

Наибольший интерес представлял описанный А. Кануковым «Зардаваран», справлявшийся в день Вознесения Господня, и посвященный мертвым. В этот день полагалось обновлять могилы умерших в текущем году. Кануков писал, что «в день "успокоения сердца" сбрасывают землю, находящуюся сверх плиток, и кладут вместо земли одну большую каменную плиту, предварительно положив у памятника, находящегося у изголовья покойника, сердце зарезанного животного, живую рыбу, некоторые же добавляют еще ногу зарезанного животного». В этот день справлялись поминки, на которые приглашали сельчан.

За неделю до дня Святой Троицы женщины праздновали «кардагхассаны чираг ахсав», то есть день мытья зерна для праздника «несения травы». В этот день готовились пироги и женщины отправлялись мыть пшеничные зерна, из которых после просушки мололи муку. Из этой муки выпекали пироги в день Святой Троицы, с которыми молодежь шла к реке. Здесь они до вечера веселились, а потом, набрав в тарелку, где лежали прежде пироги, воды и травы, возвращались домой. Кануков приводит в конце статьи поверье, по которому считалось, что тот, кто будет работать в этот день, навлечет сильный дождь или град.

Таким образом, рассмотренные в статье этнографические очерки А. Канукова имеют научную ценность для исследователей. Описание ряда календарных праздников осетин проливает свет на вопросы традиционной духовной культуры осетин, их религиозного мировоззрения. Очерки А. Канукова содержат ценные сведения о религиозном пантеоне осетин (культы Аларды, Тутыра, Фалвара). При рассмотрении календарной обрядности А. Кануков широко использовал устное народное творчество.

Недостатком этнографических очерков А. Канукова, как и подавляющей массы дореволюционной литературы по этнографии Кавказа, является то, что автор ограничился лишь описанием обрядов, не пытаясь их анализировать.

Список литературы

1. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 18.
2. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 18.
3. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 25.
4. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 25.
5. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 31.

6. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 31.
7. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 31.
8. Кануков А., Годовые праздники осетин // Терские ведомости. — 1892. — № 80.

Рецензенты:

Канукова Залина Владимировна, директор, доктор исторических наук, профессор, СОИГСИ, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А», г. Владикавказ.

Дзаттиаты Руслан Георгиевич, доктор исторических наук отдела истории ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А», г. Владикавказ.